

ТУЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

(52-й годъ изданія).

22 октября.

№ 40.

1914 года.

<p>Подписная цѣна въ годъ съ доставкой и пересыл- кой—5 руб.</p>	<p>Подписка принимается у редактора неоффиц. час. Епарх. Вѣд. А. И. Краснопѣвцева (Тула, Жуковская ул., д. № 37).</p>
--	---

Часть официальная.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

(Къ свѣдѣнію и исполненію духовенства епархіи).

Г. Тульскій Губернаторъ, препровождая при отношеніи, отъ 8-го октября сего 1914 года за № 5028, копію циркулярнаго предложенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 9-го іюля 1914 г. за № 852, просить сдѣлать распоряженіе на основаніи ст. 15 Высочайше утвержденнаго 21-го іюня 1914 года Положенія о предохранительномъ оспопрививаніи, чтобы духовенство Тульской епархіи доставляло списки о родившихся и умершихъ въ учрежденія, завѣдующія дѣломъ оспопрививанія—земскія учрежденія, городскія общественныя управленія и губернскія и городскія врачебныя управленія по принадлежности два раза въ годъ: къ 1-му января и къ 1-му іюля.

Въ виду сего, Епархіальнымъ Начальствомъ постановлено: о доставленіи списковъ о родившихся и умершихъ въ учрежденія,

завѣдующія дѣломъ оспопрививанія—земскія учрежденія, городскія общественныя управленія и губернскія и городскія врачевныя управленія по принадлежности,—два раза въ годъ къ 1-му января и 1-му июля,—дать знать чрезъ о.о. благочинныхъ духовенству епархіи къ должному исполненію.

Въ Тульской духовной Консistorіи, по выслушаніи 1) опредѣленія Св. Синода отъ 4-го сентября 1914 года, препечатаннаго въ № 36 Церковныхъ Вѣдомостей за тотъ же годъ, о производствѣ въ церквахъ въ текущемъ году сбора пожертвованій въ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы 21-го ноября за литургіями и наканунѣ сего дня за всенощнымъ бдѣніемъ въ пользу Комитета Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны по оказанію помощи семьямъ запасныхъ, призванныхъ на войну и 2) рескрипта Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны, отъ 17-го сентября 1914 года, объ оказаніи содѣйствія къ болѣе успѣшному производству въ церквахъ вышеозначеннаго сбора,—опредѣленіемъ Тульскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 2-го октября с. г. Постановлено: 1) означенный рескриптъ Ея Императорскаго Величества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны, напечатать въ Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ *) къ свѣдѣнію духовенства, 2) объ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, отъ 4-го сентября 1914 года по сему дѣлу дать знать указами о.о. благочиннымъ церквей, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей и конторѣ Архіерейскаго дома; 3) предложить духовенству и церковнымъ старостамъ оказать дѣятельное участіе къ болѣе успѣшному производству въ церквахъ означеннаго сбора; 4) предложить священнослужителямъ, предъ началомъ сего сбора, сказать молящимся въ храмѣ слово о значеніи и важности собираемыхъ въ настоящій моментъ пожертвованій, съ предписаніемъ сборъ этотъ, по истеченіи мѣсячнаго срока, чрезъ окружныхъ о.о. благочинныхъ, при актахъ, представить въ Консistorію, для отсылки по назначенію.

Примѣчаніе. Напечатанъ въ № 39 за сей годъ.

Епархіальная награда.

Священникъ церкви села Олѣнькова, Каширскаго уѣзда, *Петръ Соколовъ* за труды по сбору пожертвованій на нужды войны Его Высокопреосвященствомъ награжденъ набедренникомъ—8-го октября.

Перемѣны по службѣ.

Священникъ Введенской города Венева церкви *Михаилъ Нектаровъ*, согласно избранію духовенства, опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 15 октября 1914 года утвержденъ членомъ благочинническаго совѣта 1 Веневского округа.

Рукоположены: монахи Тульского Щегловскаго монастыря *Митрофанъ* во іеромонаха—31 июля; *Никандръ* во іеродіакона—30 июля; *Пантелеймонъ* во іеродіакона—6 августа; и іеродіаконъ того же монастыря *Николай* во іеромонаха—6 августа; окончившій курсъ Московской духовной семинаріи *Константинъ Голубевъ* во священника въ с. Веневъ Монастырь, Тульского у.—1 октября; псаломщикъ церкви Бѣлевскаго духовнаго училища *Николай Конаевъ* во діакона съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи при той же церкви 1 октября и діаконъ церкви с. Бобрискъ, Полтавской епархіи *Иванъ Мартыновъ* во священника въ с. Пѣтушки, Новосильскаго у.—1 октября.

Опредѣленъ на священническое мѣсто въ село Ползиково, Чернскаго у., заштатный священникъ с. Нижней Залегощи, Новосильскаго у., *Алексій Ильинскій*—14 октября.

Исключены изъ списковъ: псаломщикъ Успенской, гор. Бѣлева, церкви *Тихонъ Неароновъ*—30 Сентября; псаломщикъ села Никольскаго на Упѣ, Одоевскаго у., *Евѣмій Щеловъ*—5 октября и священникъ с. Солодилова, Богородицкаго у. *Серій Троицкій*—6 октября.

Утверждены въ законоучительскихъ должностяхъ вновь опредѣленные священники: *Александръ Димитріевскій* Ухтомскаго начальнаго училища Елифанскаго уѣзда и *Серій Займищевъ* Князе-Степановскаго училища, Веневского у. съ 1 сентября 1914 г.

Поручены уроки Закона Божія въ Крестищенскомъ начальномъ училищѣ, Богородицкаго у., учительницѣ *Зинаидѣ Кудрявцевой* съ 20 августа.

Утвержденъ священникъ села Ильинскаго, Богородицкаго у., *Александръ Аболенскій* законоучителемъ Ильинскаго начального училища.

Поручено преподаваніе Закона Божія въ Ивановско-Засѣцкомъ училищѣ приходскому діакону *І. Извольскому*.

Узелены учащіе п.-приходскихъ школъ Бѣлевскаго уѣзда: Кудеяровской школы *Елизавета Борисова*, Погорѣльской школы *Вѣра Шелова*, Книгининской—*Антонина Измаилова* и Спасеской—*Анна Нефедова*—съ 1 сентября с. г.

Перемѣщена учащая Мокрянской школы *Александра Лисицина* въ Погорѣльскую школу съ 1 сентября с. г.

Назначены учащіе въ церковно-приходскія школы, Бѣлевскаго уѣзда: *Зинаида Неаронова* въ Спасескую, *Ольга Смирнова* въ Мокрянскую, *Марія Георіевская* въ Книгининскую, съ 1 сентября 1914 года.

Утверждены церковными старостами: по Веневскому уѣзду—къ Воскресенской церкви села Есинова крестьянинъ *Алексій Проничкинъ* и Михаило-Архангельской церкви села Тулубьева крестьянинъ *Иванъ Голтыревъ* и къ Соборной Успенской, г. Каширы, церкви Каширскій купецъ *Иванъ Ковалевъ*.

Присоединеніе къ православію.

Священникомъ Богородицерождественской, города Тулы церкви Василиемъ Бѣльковскимъ присоединена къ православію изъ римско-католическаго исповѣданія крестьянка *Елизавета Варфоломеева*.

Священникомъ церкви села Рогожни, Тульского уѣзда, Сергіемъ Преображенскимъ присоединены къ православію изъ лютеранскаго вѣроисповѣданія словаки Австро-Венгерскіе подданные Арнольдъ Эммануиловъ Гейманъ съ женою его Юганною Гейманъ и дѣтьми: Еленою, Катериною, Михаиломъ и Аделиною съ нареченіемъ имъ именъ: „*Андрей, Анна, Елена, Екатерина, Михаилъ и Алевтина*“.

Священникомъ церкви села Бѣльмова, Бѣлевскаго уѣзда, Владиміромъ Ильинскимъ присоединена къ православію изъ католичества Германская подданная *Марія Францева Нодендорфъ* съ нареченіемъ имени „*Марія*“.

СПИСОКЪ

пожертвованій, поступившихъ въ распоряженіе Тульскаго Епархіальнаго Комитета о раненыхъ съ 9 сентября по 14 октября 1914 года.

	Руб.	Коп.
Бл-го 2-го Вен. окр. отъ церквей	30	14
Его же—изъ доходовъ дух-ва	20	77
Его же—круж. сборъ за августъ и сентябрь	38	72
Свящ. с. Аксиньина, Вен. у., по п. л. № 316	14	90
Свящ. с. Алитова, Вен. у., по п. л. № 317	1	—
Свящ. с. Баршева, Вен. у., по п. л. № 319	4	75
Свящ. с. Васильевского, Вен. у., по п. л. № 320	1	40
Свящ. с. Дьяконова, Вен. у., по п. л. № 321	10	70
Свящ. с. Исакова, Вен. у., по п. л. № 322.	1	70
Свящ. с. Карпова, Вен. у., по п. л. № 323	1	50
Свящ. с. Мильшина, Вен. у., по п. л. № 325	5	30
Свящ. с. Петрова, Вен., по п. л. № 327	13	50
Свящ. с. Потетина, Вен. у., по п. л. № 326	4	—
Свящ. с. Студенца, Вен. у., по п. л. № 328	4	40
Свящ. с. Тулубьева, Вен. у., по п. л. № 329	15	25
Свящ. с. Харина, Вен. у., по п. л. № 330	5	50
Бл-го 3-го Тульск. окр.—2 ⁰ / ₁₀ доход. дух. за авг.	22	78
Отъ Архимандрита Петра—круж. сбора	8	2
Отъ Игуменьи Ольги: 15 рубашекъ, 12 кальсонъ, 12 про- стынь, 43 полотенца. 18 наволочекъ, 35 платковъ, 2 салфетки, 24 п. чулокъ, 9 п. рукавицъ, 8 п. перчатокъ, 2 платка, 25 фу- фаекъ; Старосты церкви с. Головинокъ, Крап. у., В. Н. Виногра- дова—8 кальсонъ; Отъ прихожанъ с. Спасскаго, Богор. у. 17 арш. холста, 3 п. варежекъ; Жены свящ. с. Карачева, Епиф. у.: 10 ру- башекъ, 10 кальсонъ, 10 п. портянокъ; Женъ священнослужи- телей 3-го Чернскаго округа: с. Пашутина: 16 рубашекъ, 16 коль- сонъ, 6 полотенецъ; с. Спѣшнева: 20 рубашекъ, 17 кальсонъ, 6 полотенецъ; с. Румянцева: 11 рубашекъ, 14 кальсонъ, 1 п. чулокъ, 2 наволоки; с. Вознесенскаго: 14 рубашекъ, 40 арш. холста; с. Теплаго: 60 рубашекъ, 47 кальсонъ, 5 п. чулокъ, 2 п. портянокъ; с. Георгіевскаго: 26 рубашекъ, 22 кальсонъ, 6 п. пор- тянокъ, 12 полотенецъ, 6 простынь, с. Гладкаго: 19 рубашекъ, 16 кальсонъ; с. Ержина: 12 рубашекъ, 8 кальсонъ, 8 полотенецъ,		

6 простынь; с. Кислина: 27 рубашекъ, 27 кольсонъ, 1 п. чулокъ, 5 полотенець; с. Роскотець: 36 рубашекъ, 30 кольсонъ, 1 п. чулокъ, 11 полотенець, 46 арш. холста; с. Болгарь: 12 рубашекъ, 12 кольсонъ, 4 п. чулокъ, 6 п. портянокъ, 6 полотенець; с. Троицкаго: 39 рубашекъ, 17 кольсонъ, 4 полотенца, 1 платокъ; с. Бобрикъ: 12 рубашекъ, 12 кольсонъ, 4 п. чулокъ; с. Успенскаго: 31 рубашка, 10 кольсонъ; Свящ. с. Кузменокъ, Бѣл. у., получено 319 арш. холста; Свящ. с. Таболы, Епиф. у., получено 10 ар. холста 2 рубашки, 2 кольсонъ, 1 п. варежекъ.

	Руб.	Коп.
Бл-го 3-го Новос. окр.—отъ церквей	24	75
Прот. с. Вяжей, Новос. у., по п. л. № 688	26	18
Свящ. с. Игумнова, Новос. у., по п. л. № 692	2	95
Свящ. с. Ломцовъ, Новос. у., по п. л. № 693	1	—
Свящ. с. Петровскаго, Новос. у., по п. л. № 694	12	80
Свящ. с. Черемошенъ, Новос. у., по п. л. № 698	7	70
Бл-го 3-го Одоевскаго окр.—отъ церквей	72	—
Его же—пожертвованія причтовъ	9	50
Свящ-ка с. Бѣлага Колодезя, Одоевск. у., по п. л. № 829	8	27
Свящ. с. Воскресенскаго, Одоевск. у., по п. л. № 830	5	—
Прот. с. Дубковъ, Од. у., по п. л. № 832	14	45
Свящ. с. Каменки, Одоевск. у., по п. л. № 836	2	—
Свящ. с. Старыхъ Лѣсковъ, по п. л. № 838	—	65
Свящ. с. Рылева, Од. у., по п. л. № 840	5	—
Свящ. с. Стоянова, Од. у., по п. л. № 841	8	—
Братія Тульск. Архіер. Дома и Николо-Часовенскаго храма	50	—
Оттуда же—кружечный сборъ за сентябрь	37	85
Прот. Покр. г. Тулы ц. по п. л. № 35	32	—
Свящ. ц. 12 Апостоловъ по п. л. № 45	5	15
Свящ. Богородице-Рождеств. ц. г. Тулы по п. л. № 10	10	5
Старосты Покровской г. Тулы ц. по п. л. № 95	25	60
Бл-го 1-го Новос. окр.—изъ доходовъ дух-ва	30	75
Его же—изъ ц. суммъ	20	17
Его же—кружечный сборъ за августъ и сентябрь	11	96
Г. Θ. Лукьянова	50	—
Попечит. Совѣта с. Скниги, Алекс. у.	16	10

Отъ него же получено вещами: 49 арш. холста, 7 арш. миткаля 2 п. чулокъ, 1 п. перчатокъ, 4 рубашки, 3 кольсонъ, 2 полотенца 3 платка 1 ветошь.

Бл-го 5-го Веневск. окр.—изъ доходовъ дух-ва .	13	50
Его же—отъ церквей	5	70
Свящ. Новоприборной слободы, Вен. у. по п. л. № 355 .	9	55
Свящ. с. Подосинокъ, Вен. у., по п. л. № 361 .	10	—
Свящ. с. Березовеца, Нов. у., по п. л. № 674 .	20	7
Свящ. с. Вышней Залегощи, Нов. у., по п. л. № 675 .	2	50
Свящ. с. Вышняго Скворчаго, Нов. у., по п. л. № 676 .	13	25
Свящ. с. Гремячаго Колодезя Нов. у., по п. л. № 677 .	—	80
Свящ. с. Дични, Нов. у., по п. л. № 678 .	10	50
Свящ. с. Козари, Нов. у., по п. л. № 679 .	12	31
Свящ. с. Каменки, Нов. у., по п. л. № 680 .	2	85
Свящ. с. Краснаго, Нов. у. по п. л. № 681 .	1	40
Прот. с. Нижняго Скворчаго, Нов. у., по п. л. № 682 .	6	25
Свящ. с. Нижней Залегощи, Нов. у., по п. л. № 683 .	3	—
Свящ. с. Нижней Пшеви, Нов. у., по п. л. № 684 .	10	—
Свящ. с. Острой Голянки, Нов. у., по п. л. № 685 .	10	50
Свящ. с. Скороднаго, Нов. у., по п. л. № 686 .	6	5
Свящ. с. Любени, Од. у., по п. л. № 815 .	7	50
Бл-го 2 Новос. окр.—изъ доходовъ дух-ва .	13	65
Прот. Соборной г. Бѣлева ц. по п. л. № 245 .	9	—
Свящ. Воскресенской г. Бѣлева ц. по п. л. № 246 .	1	—
Свящ. Срѣтенской г. Бѣлева ц. по п. л. № 247 .	5	—
Свящ. Владимірской г. Бѣлева ц. по п. л. № 248 .	22	45
Свящ. Покровской г. Бѣлева ц. по п. л. № 249 .	5	—
Свящ. Богородице-Рожд. ц. г. Бѣлева, по п. л. № 250 .	20	—
Свящ. Мироносицкой ц. по п. л. № 252 .	10	25
Свящ. Троицкой г. Бѣлева п. по п. л. № 253 .	9	15
Свящ. Успенской г. Бѣл. ц. по п. л. № 254 .	2	—
Свящ. Петро-Павловской г. Бѣлева ц. по п. л. № 256 .	4	—
Свящ. Елизаветинской ц. по п. л. № 257 .	6	34
Свящ. ц. при Бѣл. Дух. Училищѣ по п. л. № 258 .	7	—
Свящ. с. Воронцова, Каш. у., по п. л. № 576 .	7	80
Свящ. с. Козловки, Каш. у., по п. л. № 578 .	2	—
Свящ. с. Крутого, Каш. у., по п. л. № 579 .	3	50
Свящ. с. Мартемьянова, Каш. у., по п. л. № 580 .	1	—
Свящ. с. Мардвезь, Каш. у., по п. л. № 582 .	11	85

Свящ. с. Ростовцевъ, Каш. у., по п. л. № 583 . . .	3	—
Свящ. с. Свиного, Каш. у., по п. л. № 584. . .	6	35
Свящ. с. Спасскаго, Каш. у., по п. л. № 585 . . .	4	—
Свящ. с. Стомнъ, Каш. у., по п. л. № 586 . . .	2	50
Свящ. с. Тюнежа, Каш. у., по п. л. № 587. . .	1	75
Свящ. с. Бирева, Тул. у., вещами: 5 п. чулокъ, 3 полотенца, 3 простыни, 14 рубашекъ, 12 кольсонъ, 12 п. портянокъ; Свящ. Единовѣрческой церкви получено 6 рубашекъ; Предсѣдателя Попечительскаго Совѣта с. Спасскаго, Крапивенскаго у.:— 7 рубашекъ, 8 кольсонъ; Предсѣдателя Попеч. Совѣта при церкви с. Головенекъ, Крап. у.: 8 п. кольсонъ, 2 п. чулокъ; Свящ. с. Воронцова, Каш. у.: 24 арш. холста, 3 арш. коленкору, 4 платка, 2 п. варежекъ, 2 п. перчатокъ.		

Итого . . . 998 53

Всего съ преждепоступившими 12.724 руб. 96 коп.

Списокъ пожертвованій.

Поступили пожертвованія въ церковь села Новаго Павшина, Алексинскаго уѣзда, по завѣщанію крестьянина Лаврентія Шестопалова билетъ вѣчнаго вклада въ 60 руб.; отъ крестьянина Сергѣя Борисова 425 р. на ремонтъ названной церкви и церковной утвари на сумму 650 руб.; въ церковь села Першина того же уѣзда отъ крестьянина Тимофея Гомозкова 1 билетъ второговнутренняго 5⁰/₀ займа въ 100 руб.

Въ Старо-Преображенскую церковь села Спасскаго на Зушѣ, Чернскаго уѣзда, отъ крестьянки Варвары Силаевой икона „Распятіе Господа Нашею Іисуса Христа съ предстоящими“ и къ ней бронзовая вызолоченая лампада стоимостью 150 руб., отъ Ѳеодора Ючевичъ икона на полотнѣ собственнаго письма „Моленіе о чашѣ“.

Въ церковь села Бѣльмова, Бѣлевскаго уѣзда, на постройку церкви, отъ іеромонаха Анатолія 3 руб., крестьянина Василія Іонова 20,000 кирпича, купца Алексѣя Иванова 10 руб. и мѣстнаго церковнаго старосты Сергѣя Родіонова 100 руб.

Въ церковь села Семьюнова, того же уѣзда, отъ Анны Бѣшенцевой матеріаль для подризника стоимостью 12 руб.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Его Преосвященство, Преосвященный Гувеналій, Епископъ Каширскій проситъ завѣдующихъ церковно-приходскими школами г. Тулы и законоучителей министерскихъ и земскихъ школъ г. Тулы представить Ему расписаніе уроковъ Закона Божія въ означенныхъ школахъ на 1914—15 учебный годъ.

Вакантныя мѣста.

а) Священническія при церквахъ:

- 1) С. *Рудакова*, Тульскаго у., съ 7 августа 1914 г.
- 2) С. *Яхонтово*, Одоевского у., съ 18 сентября 1914 года.
- 3) С. *Солодилова*, Богородицкаго у., съ 6-го октября 1914 года. Земли церковной 38 дес. Прихожанъ м. п. 1957 душ. Причта положено быть: 2 священника и 2 псаломщика. Причтъ получаетъ 104 руб. 48 к. $\frac{\%}{\%}$ въ годъ.

б) Діаконскія при церквахъ:

- 1) С. *Алексѣевскаго на Ситовой Мечи*, Чернского у., съ 7 октября 1913 г.
- 2) При *Соборной Троицкой* г. Ефремова церкви съ 16 марта 1914 г.
- 3) С. *Богородицкаго Локотцевъ*, Ефремовскаго у., съ 15 марта 1914 г.
- 4) С. *Колтова*, Каширскаго у., съ 7 июня 1914 года.
- 5) С. *Пронина*, Бѣлевскаго у., съ 6 июня 1914 года.
- 6) С. *Глубокаго*, Веневскаго у., съ 11 сентября 1914 г.

в) Псаломщическія при церквахъ:

- 1) С. *Никольскаго на Уть*, Одоевского у., съ 5 октября 1914 г. Земли церковной 71 дес. 656 кв. саж. Прихожанъ муж. пола 797 душъ. Причта положено быть: 1 свѣщ. и 1 псаломщикъ. Причтъ получаетъ 400 руб. казеннаго жалованія и 8 р. 35 к. $\frac{\%}{\%}$ въ годъ.
- 2) При *Успенской*, гор. Бѣлева церкви, съ 30 сентября 1914 г. Земли церковной 72 дес. Прихожанъ муж. пола 223 души.

Причта положено быть: 1 свящ., 1 діаконъ и 1 псаломщикъ.
Причтъ получаетъ ‰-ты съ 6754 руб. 50 коп. церковнаго капитала.

Свѣдѣнія о сихъ мѣстахъ помѣщены въ предыдущихъ №№ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Редакторъ официальной части И. Савичъ.

ТУЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

22 октября.

№ 40.

1914 года.

Отъ редакціи: доставляемыя для „Вѣдомостей“ рукописи должны быть написаны четко и чрезъ страницу. Рукописные матеріалы хранятся въ редакціи въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ и возвращаются обратно лишь за счетъ ихъ авторовъ. Статьи, не востребованныя въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, подлежатъ уничтоженію.

Часть неофициальная.

На помощь!

Весело сияютъ своими золотистыми огоньками наши храмы въ праздничные дни. Ярко горятъ предъ иконами возженныя нашимъ усердіемъ восковыя свѣчи. Радостно и свѣтло въ храмѣ. Мы безпрепятственно можемъ отдаться своему религіозному настроенію, удовлетворенію насущнѣйшей потребности своего богоподобнаго духа. Никто насъ не потревожитъ. За стѣнами храма воеетъ холодный вѣтеръ, мороситъ осенній мелкій дождикъ, а намъ здѣсь тепло, уютно и покойно.

Не то теперь тамъ, гдѣ наши герои-воины бьются за этотъ нашъ покой, тепло и уютъ, за эту возможность мирно трудиться. Многихъ изъ этихъ страдальцевъ за насъ уже нѣтъ на землѣ. Они заснули вѣчнымъ сномъ. Они душу свою положили за други своя. Не взойдетъ для нихъ красное солнышко. Не будутъ они уже чувствовать нѣги теплыхъ ласкающихъ лучей его. Не увидятъ они больше его никогда. Непробуденъ ихъ сонъ. Лишь въ день всеобщаго воскресенія возстанутъ они для участія въ славѣ

Божией... Не слышать они оглушительнаго орудійнаго грохота и жалобнаго пѣнія пуль. Но этотъ грохоть и это пѣніе прибавляетъ къ павшимъ все новыя и новыя жертвы. Въ шумѣ сраженій тонуть крики и стоны раненыхъ. Кровавыя раны горятъ. На сердцѣ предсмертная тоска. Судорожно сведенными руками они хватаются за землю. Грудь, часто прострѣленная, тяжело ловить воздухъ. Въ полусознаніи, запекшимися устами зовутъ они милыхъ сердцу—жену и дѣтей. Острая, мучительная боль приводитъ ихъ въ себя. Страшныя страданія надрываютъ ихъ силы.

Какъ много искалѣченныхъ, вконецъ потерявшихъ свое здравье!

— По количеству враждующихъ войскъ эта война безпримѣрна. Новѣйшая культура изобрѣла такія адскія орудія для истребленія человѣчества, что потери теперь на много больше, чѣмъ было это при прежнихъ войнахъ. Ранеными уже и теперь переполнены госпитали. Но нужно быть готовымъ къ еще большимъ жертвамъ войны.

Братія! Нужно прійти на помощь раненымъ. Они—для насъ, а мы—для нихъ. Нужно дать возможно лучшія условія для излѣченія ихъ, чтобы не было калѣкъ отъ недостатка медицинскаго ухода. Пусть обрадуетъ нашихъ воиновъ вѣсточка, что они не забыты дома, что для родины не безразлично, что съ ними, что она душой болитъ за нихъ, что она на все готова для удовлетворенія ихъ нуждъ. Берите домой къ себѣ на квартиры выздоравливающихъ раненыхъ. Будьте сострадательны. Здѣсь, у постели больного, вы вновь найдете Христа. Онъ будетъ съ вами. Онъ ждетъ васъ на узкомъ пути самоотреченія, гдѣ вы Его покинули. Онъ ждетъ вашей жертвы, въ которой вы Ему до сихъ поръ отказывали. За все вамъ стократно воздастся. Чашу студеной воды, поданную жаждущему, и ту обѣщаетъ Онъ не забыть въ Своемъ воздаяніи. Онъ вѣренъ Своему слову. Жертвуйте, кто чѣмъ можетъ, на это святое дѣло: вещами, деньгами и личнымъ трудомъ. Какъ бы ни была мала ваша жертва, она будетъ принята съ благодарностью. И, кто знаетъ, въ глазахъ Спасителя она, быть-можетъ, станетъ тѣмъ же, чѣмъ была въ свое время лепта вдовицы.

Святые въ творествѣ М. Ю. Лермонтова.

(На 2-е октября 1914 года).

Вся просвѣщенная Русь, цѣнящая свои художественныя силы, нынѣ чтить память своего великаго поэта М. Ю. Лермонтова по случаю 100-лѣтія со дня его рожденія. Празднованіе этого дня предположено начать панихидою; христіанская православная Русь будетъ молиться объ упокоеніи души своего поэта-христіанина. Поэтому намъ кажется умѣстнымъ сдѣлать хотя бы мимолетный очеркъ того, что сказано М. Ю. Лермонтовымъ по вѣчнымъ вопросамъ религіи и христіанства, и въ чемъ выразилось христіанское, религиозное настроеніе поэта.

При оцѣнкѣ религиознаго настроенія М. Ю. Лермонтова для многихъ камнемъ преткновенія служила одна черта въ творествѣ его, создавшаяся подъ влияніемъ на него Гете и Байрона и служившая для многихъ соблазномъ. Разумѣемъ тѣ мѣста произведеній поэта, гдѣ онъ, съ одной стороны, выступаетъ съ байроновскимъ разочарованіемъ въ жизни, а, съ другой,—переносить на русскую почву попытку опозитизировать злое начало—демона. Въ первомъ случаѣ байроновскіе герои Лермонтова очень часто богохульствуютъ, какъ Юрій Волинъ, говорящій передъ смертью: „Но если Онъ точно всевѣдущъ, зачѣмъ не препятствуетъ ужасному преступленію—самоубійству?.. Гдѣ Его воля, когда по моему хотѣнію я могу умереть или жить?“ *) или какъ Владиміръ Арбенинъ, **) обвиняющій Бога въ своихъ несчастіяхъ: „Богъ, Богъ! Во мнѣ отнынѣ къ Тебѣ нѣтъ ни любви, ни вѣры... Но не наказывай меня за мятежное роптаніе... Ты, Ты самъ нестерпимою пыткой вымучилъ эти хулы... Ты виноватъ!..“

Во второмъ случаѣ изъ духа зла съ его отталкивающимъ обликомъ поэтъ пытается создать героя, прекраснаго въ своей скорби и своеобразномъ величіи. Демонъ—„пришлецъ туманный и нѣмой, красой блистая неземной“ уже не „ада духъ ужасный, порочный мученикъ—о, нѣтъ! Онъ былъ похожъ на вечеръ ясный, на день, на ночь, на мракъ, на свѣтъ“.

*) „Menschen und Leidenschaften“; яв. IX, дѣйств. V.

**) „Странный человѣкъ“, д. IV, сц. 12.

Взятая въ отдѣльности приведенныя мѣста многими осуждались съ религіозной точки зрѣнія, какъ проповѣдь байроновскаго „сатанизма“. Но творчество М. Ю. Лермонтова при всей краткости его авторской жизни въ достаточной мѣрѣ разнообразно и многогранно, чтобы его не измѣрять только что приведенными тенденціями. Въ данномъ случаѣ необходимо принять во вниманіе всѣ условія, въ которыхъ проходило творчество нашего поэта въ ту полосу его жизни, когда онъ подарилъ русскую литературу своимъ „Демономъ“. Прежде всего, талантъ нашего великаго поэта въ эту полосу жизни только формировался, и въ эту пору вполне естественно было его подчиненіе вліянію того, кто могъ поразить его молодое воображеніе. Такимъ вліяніемъ и было вліяніе Байрона. Ранняя семейная драма толкнула молодого поэта подъ очарованіе мрачной поэзіи Байрона. И вотъ въ эту пору онъ заявляетъ о своемъ сродствѣ съ Байрономъ: „Я молодъ, но кипятъ на сердцѣ звуки, и Байрона достигнуть я бѣ хотѣлъ: у насъ одна душа, одиѣ и тѣ-же муки...“ И подъ вліяніемъ Байрона создаются у Лермонтова героини-богоборцы, выступающіе съ открытымъ ропотомъ на Бога; подъ его же вліяніемъ создается и „Демонъ“. Сродство лермонтовскаго демона съ творчествомъ Байрона слишкомъ очевидно, если поставить рядомъ описаніе Люцифера въ „Каинѣ“ Байрона и Демона у Лермонтова. Поэтому-то едва ли можно строго судить нашего поэта за „Демона“, явившагося плодомъ вліянія на него писателя, какъ бы воспользовавшагося его душевнымъ разладомъ, тѣмъ болѣе, что ничѣмъ нельзя доказать постояннаго сочувствія Лермонтова къ своему герою-демону. Поэтъ относился къ своему „Демону“, какъ къ произведенію юношескихъ лѣтъ и какъ таковымъ былъ недоволенъ имъ. Надъ демономъ, какъ предметомъ своего молодого увлеченія, онъ впоследствии даже подсмѣивается:

„Кипя огнемъ и силой юныхъ лѣтъ,
Я прежде пѣлъ про демона иного;
То былъ безумный, страстный, дѣтскій бредъ“.

Подъ конецъ своей жизни онъ еще разъ передѣлываетъ своего „Демона“, и возможно, что, если бы жизнь поэта продлилась, онъ совершенно измѣнилъ бы эту поэму. Но даже и въ томъ видѣ, въ какомъ поэма дошла до насъ, она вовсе не говоритъ за то, что поэтъ былъ подъ вліяніемъ очарованія созданнымъ имъ образомъ демона. Къ концу поэмы самъ онъ срываетъ

со своего героя созданную имъ самимъ дымку очарованія и представляетъ его передъ нами снова въ видѣ злобнаго духа ада. Когда одинъ изъ ангеловъ святыхъ несетъ грѣшную душу Тамары, путь его пересѣкаетъ „адскій духъ“, и передъ душою

„Снова онъ стоялъ.

Но Боже! кто-бъ его узналъ?

Какимъ смотрѣлъ онъ злобнымъ взглядомъ,

Какъ полонъ былъ смертельнымъ ядомъ

Вражды, не знающей конца,

И вѣяло могильнымъ хладомъ

Отъ неподвижнаго липа...“

Устами ангела поэтъ высказываетъ демону судъ Божій надъ грѣшною душою Тамары,—судъ благой, всепрощающій, и эта картина спора въ волнахъ синяго эфира началъ добра и зла, окончившагося торжествомъ добра, вполне оправдываетъ поэта въ какихъ бы то ни было обвиненіяхъ его въ противорелигіозномъ воспѣваніи злого начала—демона. Вопреки всѣмъ подобнымъ обвиненіямъ, игнорируя нѣкоторые слѣды юношескихъ увлеченій, мы должны остановиться надъ одной прекрасной стороною личности нашего поэта—его религіозностью.

Онъ былъ религіозенъ. Это подтверждается многими изслѣдователями настроенія нашего поэта. Онъ „никогда не былъ нерелигіознымъ“. Частое вдохновеніе поэта поэзіей Библии одинъ изъ изслѣдователей объясняетъ его религіозностью. Правда, эта оцѣнка дѣлается очевидною для всякаго при чтеніи многихъ рѣдкихъ, пожалуй, единственныхъ въ русской литературѣ религіозныхъ мелодій въ поэзіи Лермонтова. Эти мелодіи поражаютъ своею сердечностью, необычайной близостью вѣрующаго сердца къ Божеству.

Въ стихотвореніи „Когда волнуется желтѣющая нива“ созерцаніе природы, умиротворяющее душу, заканчивается для поэта со-срцаніемъ въ небесахъ Бога. „Въ минуту жизни трудную“, въ минуту тяжести душевной поэтъ находитъ выходъ и утѣшеніе въ сладости молитвы, послѣ которой

„Съ души какъ бремя скатится,

Сомнѣнье далеко—

И вѣрится и плачется,

И такъ легко, легко...

Передъ поэтомъ, очевидно, неоднократно становилась мысль о грѣховности нѣкоторыхъ сторонъ его поэтического творчества, и тогда изъ подъ пера его выливались трогательныя строки „молитвы“, гдѣ онъ проситъ Всесильнаго не карать его за то, что

Часто звукомъ грѣшныхъ пѣсенъ
Я, Боже, не Тебѣ молюсь“ ...,
гдѣ поэтъ проситъ Бога:

„Отъ страшной жажды пѣснопѣнья
Пускай, Творецъ, освобожусь;
Тогда на тѣсный путь спасенья
Къ Тебѣ я снова обращаюсь“.

Эта самооцѣнка поэта съ религіозной точки зрѣнія наиболее ярко подчеркиваетъ необычайную чуткость его религіозной совѣсти, и эта чуткость уберегла въ немъ, не смотря на увлеченія молодости, твердую религіозную настроенность, воспитанную съ дѣтства. Эта настроенность въ общей массѣ поэтического матеріала Лермонтова какъ бы яркимъ лучемъ солнца изъ тучъ прорывается сердечнымъ воплемъ молитвы („Я, Матерь Божія, нынѣ съ молитвою“), или же окутываетъ трогательнымъ сумракомъ религіознаго мира святой уголь съ кивотомъ и лампадой:

„Прозрачный сумракъ, лучъ лампы.
Кивотъ и крестъ символъ святой...
Все полно мира и отрады
Вокругъ тебя и надъ тобой“...

Всѣ эти трогательныя религіозныя мелодіи Лермонтова, выражаясь словами одного изслѣдователя, — „озарены немеркнущимъ сіяніемъ новозавѣтной поэзіи; въ нихъ и безграничная, свѣтлая вѣра въ Бога, въ Божию Матерь, и тихая грусть, и надежда и нѣжность; въ русской литературѣ нѣтъ религіозныхъ мелодій, плѣнительнѣе Лермонтовскихъ“.

Господь не судилъ поэту долгой жизни. Она пресѣклась въ ту пору, когда талантъ его все развивался и выходилъ на путь устойчивости и спокойствія. Тревожная, бурная полоса увлеченія кончилась. И нужно вѣрить, что поэтъ, если бы Богъ судилъ иначе, вполне сформировался бы въ поэта-христианина, вышелъ бы на путь спасенія, сохранивши „жажду пѣснопѣнія“ и научившись „звукомъ пѣсенъ“ молиться Творцу, о чемъ онъ такъ страстно просилъ Бога въ одной изъ приведенныхъ молитвъ. Но и за то, что сказано имъ между строкъ его многоятежной поэзіи изъ

области святыхъ религиозныхъ переживаній, да простить Господь всѣ его увлеченія, да удостоить его того спасенія, къ которому онъ тяготѣлъ, и сподобить его на небесахъ воочию лицезрѣть Себя, какъ сподоблялъ его видѣть Себя въ небесахъ, умиротворя его мятежную душу зрѣлищемъ величественныхъ картинъ природы!

Способы содержанія православнаго русскаго духовенства.

(Продолженіе).

(Отъ времянь князя Владиміра до нашихъ дней).

Что касается способовъ содержанія городского и сельскаго духовенства, то они состояли: 1) изъ доходовъ за требоисправленіе, 2) изъ земель и вотчинъ, 3) руги, 4) роковщины и др. сборовъ.

Первый источникъ содержанія приходскаго духовенства перешолъ къ намъ изъ Греціи одновременно съ введеніемъ у насъ христіанства.

Обычай прихожанъ давать священнослужителямъ что-нибудь за труды вытекалъ изъ естественнаго чувства благодарности и изъ желанія принести Богу вмѣстѣ съ молитвенной жертвой и вещественную отъ своихъ трудовъ. Положительныхъ узаконеній относительно того, сколько нужно было платить за исправленіе той или иной требы не существовало: все зависѣло отъ усердія прихожанъ. Такъ, напримѣръ, въ рукописномъ уставѣ Новгородскаго Софійскаго Собора говорится, что за отпѣваніе и панихиду „игумены получали гривну, игуменскіе діаконы 10 денегъ, пономарь 4 деньги, старосты поповскіе по 10 денегъ, десятскіе діаконы по 6 денегъ, Рождественскій игумень 2 алтына“¹⁾.

Въ XVI в. царь Ѳеодоръ Іоанновичъ всегда жаловалъ приѣзжавшихъ къ нему изъ разныхъ городовъ со св. водою и просвирию протопоповъ, священниковъ и діаконровъ „сукномъ добрымъ въ два рубля“²⁾, а иногда въ добавокъ къ сему и деньгами³⁾.

1) СПб. Вѣдомости 1847 г. № 66.

2) Доп. къ Акт. Ист. I т., № 131. Стр. 194—196; 204—206.

3) Тамъ же стр. 197.

Но наиболѣе существенный доходъ отъ требоисправленія получался за поминавленіе умершихъ. За эту потребу, какъ князья, такъ и частные люди, жертвовали въ церкви и монастыри дѣляя села съ деревнями, озерами, лѣсами, лугами и др. угодьями. Князь не умиралъ, не устроивъ души своей: „и ты, игумене Исаіе, и вы, братіе“, пишетъ въ своей жалованной грамотѣ великій князь Мстиславъ Владимировичъ: „донелѣже ся міръ состоитъ, молитѣ Бога за мя и за моѣ дѣти, кто ся изо-останеть въ монастыри“¹⁾.

Съ теченіемъ времени выработались особыя условія поминавенія: прежде всего обозначались лица, которыхъ должно было поминать; указывалось, въ какихъ синодикахъ записывать имена пожертвователей и ихъ сродниковъ; назначался срокъ поминавенія; точно обозначалось, когда служить по умершимъ обѣдно и когда „пѣть панихиду соборомъ“²⁾.

Въ древней Руси каждый истинный вѣрующій считалъ своей священной обязанностью сдѣлать вкладъ въ монастырь или церковь на поминъ души. Великій князь Владимиръ Всеволодовичъ постановилъ твердо „на томъ стояти“, что оставить по завѣщанію умирающей,—если же послѣдній умретъ „безъ ряду“, то его имущество дѣлится между всѣми дѣтьми и непременно часть выдѣляется „по душѣ“³⁾. Отсюда мы видимъ, что въ томъ случаѣ, когда не оставалось завѣщанія, предполагалось, что умирающій не забылъ бы церкви, если бы успѣлъ распорядиться своимъ имуществомъ. И, дѣйствительно, почти не встрѣчается ни одного завѣщанія, въ которомъ не отказывалась бы земля въ пользу церкви.

Даже въ томъ случаѣ, когда земли умершаго почему бы то ни было переходили въ собственность Государя, послѣдній всегда считалъ своей обязанностью удѣлить часть монастырю или церкви „по душѣ на поминокъ“, или же уплачивалъ за вотчину деньгами изъ казны⁴⁾. У Котошихина мы находимъ слѣдующее свидѣтельство: „А у которыхъ людей по смерти ихъ, на тѣ купленныя вотчины не останется наслѣдія и роду: и тѣ вотчины воз-

1) Д. къ А. И. т. I, № 2.

2) А. И. т. I, № 292, стр. 533; т. II, № 73.

3) Рус. Достоп. II, стр. 104.

4) Акт. Ист. т. I, № 154.

мутъ на царя и отдадутъ за службы въ помѣстье другимъ, а по смерти его даютъ деньги за ту вотчину изъ царскія казны, на поминоеніе души, по монастырямъ и по церквамъ, чего та вотчина стоила“¹⁾. Въ общемъ приходскія церкви получали слишкомъ мало вотчинъ за поминоеніе умершихъ. Большею частію весь доходъ, по волѣ жертвователей, поступалъ въ монастыри. И это вполне понятно, такъ какъ въ церквахъ не могло быть той преемственности св. мужей и св. подвиговъ, которыми такъ славились наши древнія обители, и ради которыхъ, какъ князья, такъ и частные люди, не жалѣли никакихъ средствъ. Кромѣ того, нужно сказать, что не за всякія требы полагалось вознагражденіе. Между требами дѣлалось строгое различіе: однѣ требы, напริมѣръ: крещеніе, исповѣдь, причащеніе и погребеніе, совершались духовенствомъ безвозмездно,—ибо „таинства сіи не терпятъ никакой мзды“, по выраженію Стоглаваго Собора, рѣшительно запрещавшаго брать что-либо за совершеніе ихъ²⁾. За другія же требы, которыя зависѣли исключительно отъ усердія прихожанъ, какъ-то: молебны, освященіе домовъ, поминоеніе и т. п., позволялось платить, кто сколько можетъ.

Вотъ и все, что можно сказать о доходахъ приходскаго духовенства за требоисправленіе. Наши отечественные памятники этими свѣдѣніями не богаты, быть можетъ, потому, что эти доходы, будучи повсемѣстнымъ источникомъ содержанія для городского и сельскаго духовенства, были настолько всеѣмъ извѣстнымъ и естественнымъ дѣломъ, что о нихъ не было нужды и говорить много.

Вторымъ источникомъ содержанія приходскаго духовенства были *земли и вотчины*. Это произошло вполне естественно. Въ то время, когда не только образованныхъ, но и просто грамотныхъ людей было мало,—а нужда въ пастыряхъ была большая, для сельскихъ церквей приходилось поставлять священниковъ изъ простыхъ поселянъ. И вотъ, эти лица, принявъ священный чинъ, не бросали своихъ прежнихъ земледѣльческихъ занятій, продолжали обрабатывать свои участки. Эти участки, благодаря усердію прихожанъ, постепенно увеличивались, а съ теченіемъ времени перешли въ церковную собственность, такъ что могли вполне обеспечивать вновь опредѣляющійся причтъ. Такимъ образомъ, и

1) О Россіи. 76 стр.

2) Ист. Карамз. т. IX, 272.

служители церкви и прихожане жили однимъ и тѣмъ же земледѣльческимъ бытомъ,—рѣзкаго различія между пастырями и пасомыми не было.

Разница заключалась лишь въ томъ, что по законамъ князей и хановъ духовенство не облагалось никакими государственными налогами и не подлежало общественнымъ сборамъ и повинностямъ. Князь Владимиръ и Ярославъ Мудрый освободили духовенство отъ подсудности гражданскому начальству и отъ всякихъ государственныхъ обложеній.

„Далъ есми, говоритъ Ярославъ Мудрый, митрополитъ, и епископъ, и попомъ и дьякономъ свободу по всемъ градомъ; не емлютъ съ нихъ, ни съ ихъ дѣтей, ни мытъ (пошлину), ни явку, ни тамгу (таможенный налогъ), ни восьмичья“ ¹⁾.

Впослѣдствіи и другіе князья, какъ великіе, такъ и удѣльные, жаловали духовенству такъ называемыя „несудимыя или тарханныя грамоты“. Правда, бывали случаи, когда князья отнимали дарованныя духовенству права и преимущества. Но это происходило очень рѣдко—и вынуждалось чрезвычайными обстоятельствами. Такъ, напримѣръ, въ 1174 г. Ярославъ Изяславичъ подозрѣвалъ кіевлянъ въ измѣнѣ, за что и обложилъ данью всехъ кіевлянъ, не исключая и лицъ духовныхъ. „Попрода, говоритъ Несторъ (лѣтописецъ), весь Кіевъ, и игумены, и попы, и чернцы, и черницы, и все кіяны, много зла ти содѣяша Кіеву“ ²⁾. Известно также, что Іоаннъ III отобралъ въ казну все сокровища Новгородскаго Архіепископа Теофила, подозрѣвая его въ тайныхъ сношеніяхъ съ литовскими князьями. „Взялъ на себя множество золота, и сребра и сосудовъ“, повѣствуетъ Карамзинъ ³⁾.

Но не одни только князья шли навстрѣчу русскому духовенству, всячески стараясь облегчить ихъ безбѣдное существованіе разнаго рода льготами,—татарскіе ханы, покоривъ Россію и наложивъ на нее тяжелое иго, въ свою очередь освобождали отъ податей тѣхъ „которые зрятъ на Господа Бога и служатъ Божиимъ церквамъ“ ⁴⁾.

Что же собственно заставляло татарскихъ хановъ заискивать расположеніе русскаго духовенства? Причинъ къ этому было

1) О церковныхъ судахъ.

2) Лаврен. списокъ 76 стр.

3) Т. VI, 86.

4) Никон. лѣтоп. III, 37—38.

очень много,—но наиболѣе главной нужно считать, какъ думаютъ выдающіеся историки, то, что дальновидные татарскіе вожди надѣялись посредствомъ настырей тѣснѣ спаять древнюю Русь съ своимъ царствомъ,—или по крайней мѣрѣ желали болѣе безмятежно управлять новыми данниками¹⁾.

Итакъ, на содержаніе духовенства приходскихъ церквей поступали земли и вотчины, отказанныя по завѣщанію князьями, частными лицами и татарскими ханами. Многочисленные духовныя грамоты свидѣтельствуютъ, что приходскимъ церквямъ нерѣдко принадлежали цѣлыя села и деревни со всѣми обитателями.

Въ ханскихъ ярлыкахъ можно встрѣтить упоминаніе о томъ, что духовенству принадлежали „воды и мельницы, сады, лѣса и огороды, зимовища и лѣтовища, мастеровые, работники и проч.“²⁾. Само собою разумѣется, что вмѣстѣ съ этимъ церквямъ принадлежало такъ называемое *вотчинное право*, т. е. право принимать къ себѣ поселенцевъ, которыя въ Уставѣ св. Владимира именуется „церковными мѣстниками“.

Впрочемъ, вотчиннымъ правомъ пользовались не всѣ приходскія церкви въ виду того, что онѣ не располагали такимъ большимъ количествомъ земли, чтобы можно было въ широкихъ размѣрахъ принимать къ себѣ поселенцевъ. Такое счастье выпадало на долю богатыхъ монастырей и кафедральныхъ церквей³⁾.

Въ началѣ XIV вѣка (1320—1344) западная Россія очутилась подъ властью литовскихъ князей. Естественно было ожидать, что послѣдніе будутъ чинить православному духовенству всяческія стѣсненія въ правахъ владѣнія вотчинами и землями. Но этого не случилось ни тогда, ни послѣ того, когда Литва сама подпала подъ власть Польши въ XVI в. (1569 г.).

Гр. Мясининъ.

(Продолженіе слѣд.).

1) Карамз. IV, 48.

2) Др. Р. Вивл. VI, 16—18.

3) Др. Р. Вивл. II, № 104, 206 стр.

„Купля житейская“ *)

Въ нынѣшнее время весьма видную роль въ жизни деревни играютъ открываемыя Государственнымъ Банкомъ при участіи мѣстныхъ людей, такъ называемыя, кредитныя товарищества, или, какъ говорится на языкѣ крестьянина, „сельскіе банки“. По своей идеѣ этотъ новый видъ коопераціи представляетъ много заманчиваго для каждаго человѣка, болѣе или менѣе пекущагося о благѣ своего ближняго. Нынѣшнее время, съ его разнообразными и всецѣло практическими задачами, поглощающими все вниманіе радѣтелей деревни, съ необходимою неизбѣжностью породило и сельскую денежную кооперацію. Всѣмъ извѣстна широкая программа сельскихъ банковъ—будемъ называть новый видъ коопераціи языкомъ народа—сюда входятъ и денежныя ссуды, правда, на ростовщическіе проценты, здѣсь же намѣчается и улучшеніе всѣхъ сторонъ жизни земледѣльца-крестьянина, какъ-то: ссуды сельско-хозяйственными орудіями и разнаго рода сѣменами и туками. Попутно предлагается возможность,—правда, тоже еще въ перспективѣ,—открывать при кредиткахъ сельскохозяйственныя общества, имѣющія своею ближайшею задачей научить сельскаго обывателя извлекать изъ земли возможно больше всего, что составляетъ насущный хлѣбъ человѣка. И все это подъ флагомъ братства и взаимопомощи. Какъ будто проводится принципъ Евангелія, возвѣщенный Учителемъ вѣры апостоламъ: „другъ друга тяготы носите—и тако исполните законъ Христовъ“.

Такая всесторонняя программа товариществъ, заключающая какъ будто въ своей сущности возможность использовать въ жизни данныя Богомъ таланты на пользу своего ближняго, приковала къ себѣ, съ первыхъ же шаговъ сельскихъ кредитныхъ кооперативовъ, вниманіе и сельскаго духовенства, передъ которымъ открылась широкая и благодарная задача внести въ новую для народа струю жизни и свой трудъ и свое желаніе послужить своимъ пасомымъ, очень часто заблуждающимся въ трехъ соснахъ. Представимъ себѣ любое изъ благодатныхъ селъ великой Россіи, представимъ себѣ низкую степень развитія крестьянина,—

*) Примѣчаніе. Редакція раздѣляетъ далеко не всѣ мысли и выводы автора. Статьѣ дается мѣсто въ виду интереса и особенной жизненности затронутаго вопроса.

и становится яснымъ то великое добро, которое можетъ принести, просвѣщенное бязконечно выше окружающей среды, сельское духовенство, и какая благодарная возможность воплотить завѣты Евангелія въ жизнь открывается ему, послуживъ на благо своихъ меньшихъ братій и пасомыхъ.

Дѣйствительно, духовенство принимало и принимаетъ горячее участіе, конечно, не вездѣ, въ жизни сельскихъ банковъ. Высшая администрація кредитныхъ товариществъ охотно пользуется трудами духовенства, потому что священникъ, при его образованіи и при его знаніи народной жизни, представляетъ въ высшей степени желательный элементъ для упорядоченія жизни товариществъ. Духовенство, за короткое, сравнительно, время существованія товариществъ, такъ вошло въ жизнь и дѣятельность ихъ, что высшая духовная власть, въ лицѣ Синода, была вынуждена санкціонировать и благословить служителей алтаря на новую дѣятельность. Правда, съ боязнью вступало духовенство на новый для него родъ дѣятельности, и нѣкоторые епархіальные владыки, какъ Пермскій и Донской, прямо не рекомендовали своимъ священникамъ увлекаться работою въ сельскихъ банкахъ. Насколько правы сторонники участія духовенства въ сельскихъ кредиткахъ, или насколько права другая сторона, отрицательно смотрящая на дѣло служенія духовенства „куплѣ житейской“, покажетъ обстоятельно будущее. Дѣйствительность же пока говоритъ противъ. Оговариваемся заранѣе, что вопросъ трактуется нами со стороны чисто религіозной. „Никто, воинствуя Богу, не обязуется куплями житейскими“ (ап. Павелъ)—вотъ гдѣ истина, и вотъ откуда идетъ разрѣшеніе вопроса о цѣнности работы духовенства въ сельскихъ банкахъ. Автору этихъ строкъ самому пришлось, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, принимать участіе въ жизни кредитнаго товарищества, приходилось много слышать о своихъ собратіяхъ, съ честью работающихъ на этомъ поприщѣ. Знаемъ, что многіе священники много сдѣлали для расширенія сферы дѣятельности таковыхъ. Но все таки, при всѣхъ положительныхъ данныхъ для работы въ денежныхъ кооперативахъ духовенства, для послѣдняго есть много въ этой дѣятельности такого, что невольно напоминаетъ вѣчную жизненность вышеприведенныхъ словъ Первоучителя и говорить съ такою реальностью о томъ, что то добро, которое духовенство вноситъ въ жизнь народа своимъ участіемъ въ сельскихъ кооперативахъ, совершенно

не окушаетъ тѣхъ эксцессовъ, которые неизбѣжно, хотя и невольно, получаются, когда соединяется несоединимое,—когда воинствующій Богу служитъ исключительно мамонѣ (что иное представляютъ сельскіе банки съ религіозной точки зрѣнія?). Въ наши тревожныя времена жизнь духовенства, съ каждымъ днемъ, усложняется. Достаточно почитать наши журналы, трактующіе о жизни духовной братіи, чтобы видѣть сколько непріятностей и огорченій, сколько тяжелой борьбы переживаетъ каждый служитель Бога, когда жизнь сталкиваетъ его съ грошами. Здѣсь цѣлая трагедія духовенства; не даромъ мы съ такимъ жаднымъ вниманіемъ прислушиваемся ко всякому газетному сообщенію о разработкѣ вопроса обезпеченія духовенства, чтобы, сбросить съ своихъ плечъ этотъ проклятый матеріальный вопросъ—вопросъ грошей и пятаковъ, „иго не Христово“. Не будемъ много говорить объ этомъ: каждый служитель Христа пережилъ и переживаетъ въ душѣ при столкновеніи „съ грошами“ столько горечи, что эта трагедія души не поддается никакому учету, этого невозможно передать хоть сколько-нибудь близко къ дѣйствительности. Эта скудость благъ жизни, конечно, отчасти и толкаетъ представителей Церкви на работу въ кредитныхъ товариществахъ. Для сельскаго священника особенно интересно приработать къ своему скудному бюджету на сторонѣ; онъ лишенъ многихъ возможностей заработка, обычныхъ для губернскаго или городского священника. Служба въ кредитныхъ т-вахъ даетъ извѣстное вознагражденіе; правда, въ большинствѣ случаевъ, небольшое, а мѣстами—порядочное. Мы знаемъ, что цифра вознагражденія служащихъ въ кредитныхъ т-вахъ колеблется отъ 100 до 300 руб. и, даже, больше. Такія суммы при низкомъ бюджетѣ духовенства представляютъ собою извѣстную цѣнность, которая, повторяемъ, есть одинъ изъ дальнѣйшихъ мотивовъ того, что и духовенство не прочь поработать въ дѣлопроизводствѣ товариществъ.

Но здѣсь начинается обратная сторона медали, здѣсь мы на фактахъ видимъ, что несоединимое, дѣйствительно, не соединяется, и кредитныя т-ва вносятъ въ жизнь служащаго въ нихъ духовенства много соблазна. Дѣло въ томъ, что кредитныя товарищества, какъ учрежденія коммерческаго характера, только прикрываются флагомъ братской солидарности и необходимо привлекаютъ къ себѣ вниманіе мѣстныхъ людей всѣхъ классовъ. Деньги влекутъ къ себѣ и дѣльцовъ и, такъ какъ вездѣ и всегда

около денегъ бываетъ много грязи, то служителямъ Христа приходится сплошь и рядомъ поступаться и тѣми остатками своего авторитета, которые еще остались на его долю. Будемъ кратки и резюмируемъ свои мысли въ нѣсколькихъ словахъ. Участіе духовенства въ правленіяхъ „сельскихъ банковъ“ очень часто ставитъ его во враждебныя отношенія съ прихожанами. Будетъ ли онъ прямолинеенъ, ему ставятъ въ вину эту же его прямолинейность, потому что деньги требуютъ компромиссовъ всякаго рода; будетъ ли онъ довѣрчивъ къ людямъ—это порождаетъ то, что его довѣрчивостью пользуются люди „вѣка сего“, и въ концѣ концовъ священникъ наживаетъ только враговъ, которыхъ и безъ того много въ жизни духовенства. Не приводимъ фактовъ, иллюстрирующихъ эти послѣднія строки, потому что, кто знаетъ жизнь деревни и духовенства, а также его участіе въ дѣятельности кредитныхъ товариществъ, тотъ найдетъ много таковыхъ, больше даже, чѣмъ нужно, для подтвержденія истины. Истина останется на сторонѣ св. Писанія, говорящаго о невозможности совмѣстить воинствованіе Богу съ служеніемъ мамонѣ.

— Автору этихъ строкъ, служившему въ кредитномъ товариществѣ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ пришлось наблюдать жизнь сельскаго кредитнаго кооператива, — не буду называть его по имени, но думаю, что люди вездѣ одинаковы и одинаковы ихъ взаимоотношенія. Первые года два жизнь кредитки имѣла въ высшей степени симпатичный характеръ, что позволяло свѣтло смотрѣть на его будущее, какъ учрежденія христіанской взаимопомощи. Думалось, что этотъ характеръ товарищество не потеряетъ и въ будущемъ. Но жизнь сказала другое и разбила наши иллюзіи. Дѣятельности банка расширялась, деньги потекли въ него и изъ него рѣкою, дѣловые люди заинтересовались новымъ дѣломъ, и у многихъ явилось желаніе дѣлать дѣла въ кредиткахъ. На нашихъ глазахъ разгорались страсти людей и, какъ результатъ борьбы страстей явился такой порядокъ, и создались такія отношенія между членами кооператива, что Господь Христосъ отошелъ отъ насъ, и бѣсъ вражды и недовѣрія и всяческаго осужденія поселился въ нашихъ до сихъ поръ тихихъ и, скажу болѣе, благочестивыхъ весяхъ. Атмосфера города, атмосфера коммерческаго „дѣлечества“ со всѣми его печальными эксцессами перешли въ деревню, и стало яснымъ, что для духовенства—этого высшаго носителя мира и любви и праведныхъ завѣтовъ Господа,

работа въ кредитныхъ товариществахъ никогда не принесеть духовной радости и никогда не дастъ возможности воплотить въ жизнь денежныхъ учреждений идеалы Евангелія, потому что между свѣтомъ и тьмою не можетъ быть общенія.

Скажутъ мнѣ, что я повторяю старыя и шаблонныя фразы, но все и худо въ томъ, скажу своимъ возможнымъ оппонентамъ, что мы отходимъ отъ Христа и даже Его величайшіе завѣты мы, подъ влияніемъ грѣховнаго міра, низводимъ на степень чего-то устарѣлаго, съ чѣмъ теперь мало считаются. Да не обидятся на меня мои братья во Христѣ, если кому либо не понравятся мои строки. Я чуждъ всякихъ мыслей открывать новые горизонты и учить людей мудрѣйшихъ меня,—мои мысли явились результатомъ тщательныхъ наблюденій надъ жизнью кредитокъ, и мой голосъ есть отзвукъ искреннѣйшихъ сердечныхъ переживаній. Просимъ своихъ собратій, работающихъ въ сельскихъ банкахъ, подумать надъ этимъ вопросомъ, затронутымъ мною, и я увѣренъ, что результатомъ такого честно-христіанскаго и священно-служительскаго размышленія будетъ то, что каждый, если Господь владѣетъ его сердцемъ, почувствуетъ всю силу словъ Учителя—Христа: „Никто, воинствуя Богу, обязуется куплями житейскими“, и согласится съ логическими, посылками вытекающими изъ выше-приведенныхъ святыхъ словъ.

Въ заключеніе всего скажу: опасуюсь того, что, такъ какъ вопросъ, затронутый мною, новъ, мало обсуждался въ печати, то и способъ разработки его мною былъ, можетъ быть, неудачнымъ. Тогда заранѣе у читателей прошу извиненія въ своей неопытности, но все таки мнѣ думается и—даже больше того—я увѣренъ, что дѣло не въ фразахъ и стилѣ, а дѣло въ сущности, и къ чему краснорѣчіе тамъ, гдѣ вѣчная и непреложная истина Учителя вѣчности.

Сельскій священникъ.

„Суздальскій“ иконописный пошибъ.

(Окончаніе).

Изъ Суздаля—мѣста своего зарожденія—вскорѣ суздальское „неискутное“ письмо распространилось по всему Суздальскому княжеству, и къ концу XVI вѣка можно видѣть и слышать объ иконописцахъ: вязниковскихъ, кинешемскихъ, шуйскихъ, палеховскихъ и холуйскихъ. Какъ ученики суздальскихъ художни-

ковъ, послѣдніе повторяли, конечно, ошибки своихъ учителей, а можетъ быть, и еще болѣе увеличивали ихъ. Церковная и гражданская власти не могли, конечно, не видѣть и не обратить вниманія на плохія и весьма неискусныя иконы суздальскаго письма и принимали всевозможныя мѣры противъ распространенія ихъ.

Еще въ Стоглавѣ упоминается объ иконникахъ, которые „пишутъ иконы не учась, самовольствомъ, и самоловкою и не по образцу, и тѣ иконы промѣниваютъ дешево простымъ людямъ, поселянамъ невѣждамъ“. Въ грамотѣ 1668 года говорится прямо, что „въ нѣкоторой вѣси суздальскаго уѣзда, иже именуется село Холуй, поселяне пишутъ безъ всякаго разсужденія и страха“¹⁾. Въ просьбѣ царю Алексѣю Михайловичу отъ того-же времени въ числѣ пишущихъ иконы неподобно упоминаются: палешане, шуяне, кинешемцы и холуяне. Всѣмъ этимъ плохо пишущимъ иконописцамъ было запрещено писать иконы и въ Стоглавѣ и царскими грамотами. Въ XVII вѣкѣ С. Ушакову было официально поручено наблюдать, чтобы плохихъ иконъ въ продажѣ не было: но всѣ эти мѣры остались безъ послѣдствій, и плохописцы продолжали писать неподобныя иконы и мѣнять ихъ простому и бѣдному народу. Такой порядокъ сохранился до настоящаго времени, и теперь нерѣдко можно встрѣтить иконы неподобнаго письма, распространяемая изъ тѣхъ же суздальскихъ краевъ.

Конечно, много времени прошло съ XVI и XVII вѣковъ. За это время на Руси много измѣнилось. Просвѣщеніе широко распространилось, пооткрывались школы тамъ, гдѣ раньше дремучій лѣсъ и непроходимыя болота были. Христіанство глубоко укоренилось въ сознаніи русскаго народа, проникло въ жизнь и постепенно вытѣснило языческіе обычаи. Съ распространеніемъ просвѣщенія-религіознаго и свѣтскаго, естественно, должны были измѣниться, развиваться эстетическіе вкусы и въ частности въ области религіознаго искусства. Культурный ростъ населенія тѣмъ болѣе не могъ не повліять на иконописцевъ-ремесленниковъ, безбѣдное существованіе которыхъ стало зависѣть исключительно отъ этого ремесла. „Суздальское“, „неискусное“, „неподобное“ письмо совсѣмъ почти исчезло, и теперь несправедливымъ будетъ то отношеніе, какимъ заслуженно когда-то пользовались иконы, вышедшія изъ мастерскихъ Владимірскаго края. Теперь непра-

1) Равинскій стр. 125.

вильно, пожалуй, и называть владимірскія иконы суздальскимъ письмомъ уже по одному тому, что оно утратило всякую связь не только съ Суздалемъ, но и вообще съ суздальскимъ краемъ. Разбросанное раньше по всеѣмъ городамъ и всеѣмъ суздальскаго княжества, теперъ иконописное и живописное искусство составляетъ исключительное занятіе жителей трехъ селъ Владимірской губерніи, Вязниковскаго уѣзда: Палеха, Мстеры и Холуя расположенныхъ неподалеку одно отъ другаго. Все эти села, за исключеніемъ развѣ Мстеры, были извѣстны иконописью еще въ XVII вѣкѣ. Такъ, въ частности, относительно занятія жителей Холуя мы встрѣчаемъ упоминаніе въ дарственной грамотѣ царя Михаила Феодоровича князю Дмитрію Пожарскому, относящейся къ началу XVII вѣка. Въ ней говорится, что „за бояриномъ за княземъ Пожарскимъ вотчины въ Стародуборяполовскомъ стану, по Государевѣ Царевѣ и Великаго князя Михаила Феодоровича всея Русіи жалованной грамотѣ за приписью дьяка Феодора Шумиряна 121 года (1613) дано ему, за царя Васильево Мосмовское сидѣнье осадное, слободка Холуй, а въ ней церковь живоначальныхъ Троицы древяна клетцки, а въ церкви образы и свѣчи и книги и ризы и колокола и сосуда церковные и всякое церковное строеніе вотчинниково и мірское, а на церковной землѣ: дв. Попъ Игнатей, дв. Проскурница Марфица, да 10 келей, а въ нихъ живутъ нищіе—питаются отъ церкви Божіей, да въ слободкѣ жъ 2 двора Вотчинниковы, да 23 двора крестьянскихъ людей въ нихъ тожъ, въ числѣ которыхъ Лаврушка Ивановъ, прозвище Путилко иконникъ, да не тяглыхъ бобылей 24 двора, людей въ нихъ тожъ которые все дѣлаютъ всякое издѣліе на боярина, изъ нихъ Гришка Игнатевъ иконникъ“ и т. д. ¹⁾ Такимъ образомъ, какъ свидѣтельствуемъ означенная грамота, въ началѣ XVII вѣка въ с. Холуѣ, несомнѣнно, были иконописцы. Въ половинѣ XVIII вѣка, а именно въ 1753 году, по приказанію Аѳанасія, архимандрита Троице-Сергіевой Лавры, во владѣніе которой поступила указанная слобода по завѣщанію наслѣдниковъ кн. Пожарскаго, были взяты въ монастырь для обученія иконописи 10 человекъ крестьянскихъ дѣтей. Съ отобраніемъ въ 1764 году вотчины отъ Лавры, холуйскіе ученики возвратились, несомнѣнно, въ мѣсто прежняго жительства ²⁾. Художественное образованіе, полученное ими въ жи-

¹⁾ Арх. Влад. дух. Консист. см. Влад. Епарх. Вѣд. 1911 г. ст. В. Доброуравова: вотчины кн. Пожарскаго.

²⁾ Равинскій 126.

вописной школъ Казановича, навѣрно, не осталось безъ добраго вліянія на мастерскія доморощенныхъ художниковъ. Последнее обстоятельство въ связи съ общимъ культурнымъ развитіемъ русскаго народа, особенно въ послѣдніе годы, до того измѣнили владимірское иконописное и живописное искусство, что иконы, вышедшія изъ мастерскихъ этихъ сель, ничѣмъ не разнятся отъ иконъ, написанныхъ московскими и петроградскими мастерами-иконописцами. Можно безошибочно утверждать, что большая часть иконъ, продаваемыхъ въ лучшихъ иконныхъ магазинахъ Москвы и Петрограда, написана мастерами-иконописцами указанныхъ трехъ сель Владимірской губерніи. А приходскіе храмы и монастыри не могутъ обойтись безъ помощи владимірскихъ иконописцевъ до настоящаго времени. Вотъ отчего нерѣдко можно встрѣтить, особенно въ лѣтнее время, владимірскихъ иконописцевъ на далекомъ сѣверѣ, югѣ и югъ-западѣ Россіи. И въ самихъ этихъ селахъ есть довольно солидныя мастерскія, которыя могутъ безукоризненно исполнить сложные и трудные заказы по написанію иконъ разныхъ стилей и образцовъ. Такъ, въ Палехѣ извѣстны мастерскія: Сафонова, Бѣлоусова, въ Холуѣ—Блинничева, Шахова, Терентьева, въ Метерѣ—Крестьянинова и другихъ. Въмѣсто прежняго весьма „неискусстнаго“, „неподобнаго“ суздальскаго письма, здѣсь преимущественно пишутъ иконы во фряжскомъ стилѣ, который, какъ извѣстно, отличается свѣтлымъ фономъ, яркостью красокъ, умильностью въ выраженіи лица, но прежнюю неправильность въ изображеніи лица, фигуры и несоразмѣрность частей уже едва ли можно встрѣтить, развѣ за немногими исключеніями и въ весьма дешевыхъ иконахъ.

Кромѣ фрязи, исполняются иконы и въ другихъ стиляхъ, а нѣкоторыя мастерскія почти исключительно занимаются воспроизведеніемъ иконописи и живописи только по древне-русскимъ художественнымъ образцамъ. Такой поворотъ русской иконописи можно и должно только привѣтствовать, такъ какъ иконы древнерусскаго письма, несомнѣнно, стоятъ очень высоко въ художественномъ отношеніи, вполне отвѣчаютъ исторической правдѣ и христіанскому настроенію.

Что касается способа исполненія или написанія иконъ, то здѣсь нельзя не обратить вниманіе на то, что онъ во многомъ отличается отъ пріемовъ современныхъ художниковъ и, несомнѣнно, носитъ на себѣ слѣды глубокой древности и от-

сталости. Конечно, при написаніи иконъ масляными красками обычные приемы и обычная обстановка-мольбертъ, палитра, кисти и т. п., словомъ, всё тѣ же необходимыя вещи, какъ и у настоящихъ художниковъ. Но собственно въ настоящее время въ большемъ ходу иконы, писанныя на яйцѣ или точнѣе на желткѣ, разведенномъ квасомъ, котораго полагается полторы скорлупы на одинъ желтокъ, а тутъ уже у владимірскихъ иконописцевъ можно видѣть совсѣмъ другую обстановку. Здѣсь нѣтъ ни палитры, ни мольберта, а первой является для ремесленника-иконописца лавка, на которой въ чашечкахъ, ложечкахъ, баночкахъ стоятъ разведенныя краски, вторымъ же для него служатъ собственные колѣна, на которыхъ, согнувшись, онъ пишетъ цѣлый день. Среди ремесленниковъ иконописцевъ царитъ такое раздѣленіе труда, что каждая икона пройдетъ не мало разныхъ рукъ, прежде нежели увидитъ свѣтъ и появится въ продажѣ. Въ видахъ, по всей вѣроятности, большей скорости и навыка, каждый иконописецъ избираетъ и исполняетъ какую-либо часть иконы, отчего не можетъ, пожалуй, быть и названъ въ полномъ смыслѣ иконописцемъ. Каждая икона непременно должна побывать въ слѣдующихъ рукахъ: столяра, грунтовщика, позолотчика, чеканщика, доличника, личника, подписчика, эмалировщика и, наконецъ, олифилщика. Не останавливаясь на работѣ столяра, которая является въ данномъ случаѣ обычной и ничѣмъ не отличающейся отъ работы имъ другихъ предметовъ, за исключеніемъ матеріала, которымъ для иконъ служатъ кипарисъ, липа и ольха, перейду къ искусству грунтовщика, которое заслуживаетъ того, чтобы о немъ сказать отдѣльно. Для грунта употребляется клей и алебастровая мука, разведенная на кипяченой водѣ. Составъ этотъ бываетъ годнымъ къ употребленію не ранѣе, какъ черезъ сутки. Прежде чѣмъ приступить къ своей работѣ, грунтовщикъ высушиваетъ дски для иконъ въ теченіе сутокъ, выдалбливаетъ изъ нихъ сучки, вырѣзываетъ щели и ихъ загрунтовываетъ. Затѣмъ вырѣзываетъ въ величину дски серпанку и наклеиваетъ ее на дску (серпанка кладется только на кипарисовыя, липовыя и ольховыя дски большихъ размѣровъ, малыя же кипарисовыя дски подклеиваются тонкой бумагой). Когда дска просохнетъ, обрѣзаетъ концы и неровности въ серпанкѣ и грунтуетъ пять или шесть разъ (лучшая грунтовка) и менѣе, смотря по тому, чѣмъ будетъ далѣе покрыта икона—золотомъ или серебромъ, а также принимая во вниманіе дерево и величину дски.

Высохшая дска отправляется затѣмъ къ позолотчику, который, отшлифовавъ левкасъ, покрываетъ ее полиментомъ, кладетъ золото или серебро на винѣ, а когда высохнетъ, полируетъ зубкомъ. Позолоченная, за исключеніемъ того мѣста, гдѣ будетъ самое изображеніе, дска поступаетъ къ чеканщику, который весьма искусно, но очень скоро, при помощи маленькихъ металлическихъ зубчиковъ и молоточковъ, наводитъ всевозможные рисунки по золоту и серебру—крестики, звѣздочки и т. п. Загрунтованная, позолоченная и вычеканенная дска только теперь поступаетъ, въ собственномъ смыслѣ, къ иконописцу и прежде всего къ доличнику, т. е. тому иконописцу, который работаетъ платье и драпировку, за исключеніемъ лица. Послѣдній, если фонъ не золоченъ, то сначала раскрываетъ фонъ, а если фонъ золоченъ, то обстановку—ландшафтъ. Когда получится видъ или даже совершенно отдѣляется обстановка, доличникъ принимается за написаніе самого святого, причемъ сначала раскрываетъ общими колерами, набрасываетъ тѣни, пробѣляетъ,—накладываетъ болѣе свѣтлыя краски въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будутъ свѣтлыя мѣста и бликуетъ золотомъ; т. е. проходитъ тѣ же мѣста золотомъ, растворомъ на гумми-арабикѣ.

На половину написанная икона затѣмъ переходитъ къ личнику, на обязанности котораго лежитъ написать лицо, руки и ноги святого. Личникъ первоначально покрываетъ оставленныя для него мѣста санкирю (смѣсь трехъ красокъ—охры, сажки и чернила), наводитъ общій контуръ лица и волосъ, промѣчаетъ болѣе свѣтлыя мѣста, гдѣ будутъ глаза, уста, носъ святого, кладетъ тѣни, оживляетъ и завлашиваетъ. Написанная икона, наконецъ, передается особому лицу, который занимается исключительно подписью, что это такой-то праздникъ или это такой то святой. По большей части этотъ же работникъ, а иногда и другой, написанную и подписанную икону покрываетъ олифою, т. е. особымъ способомъ свареннымъ масломъ (льнянымъ).

Вотъ въ рукахъ сколькихъ мастеровъ должна побывать каждая икона, прежде чѣмъ появится въ законченномъ видѣ въ продажѣ.

Только немногіе иконописцы, преимущественно вышедшіе изъ мастерскихъ, открытыхъ „Комитетомъ попечительства о русской иконописи“, способны написать всю икону, не прибѣгая къ помощи другихъ иконописцевъ. Иконы, написанныя этими масте-

рами, несомнѣнно, стоятъ по художественному исполненію гораздо выше иконъ, вышедшихъ изъ мастерскихъ доморожденныхъ художниковъ, но такія иконы, къ сожалѣнію, несравненно дороже послѣднихъ и ихъ немного, какъ немного и самихъ мастеровъ, получившихъ образованіе въ этихъ школахъ—мастерскихъ, такъ какъ послѣднія появились сравнительно недавно. Комитетъ попечительства о русской иконописи Высочайше утвержденъ только 19 марта 1901 года. Задачи этого Комитета, находящагося подъ непосредственнымъ покровительствомъ Государя Императора, состоятъ въ томъ, чтобы 1) изыскивать мѣры къ опезпеченію благосостоянія и дальнѣйшаго развитія русской иконописи, 2) сохранять въ ней благотворное вліяніе художественныхъ образцовъ русской старины и византійской древности и 3) содѣйствовать иконописи въ достиженіи художественнаго совершенства. Для достиженія этихъ цѣлей Комитету предоставлено право открывать иконописныя школы въ иконописныхъ селахъ Владимірской губерніи др. мѣстахъ; содѣйствовать устройству, при школахъ и внѣ ихъ, артелей иконописцевъ по росписи православныхъ церквей и соборовъ; издавать руководства и пособія для иконописцевъ; открывать иконныя лавки въ городахъ для торговли лучшими произведеніями иконной промышленности ¹⁾. Въ силу указанныхъ, Высочайше одобренныхъ, задачъ, Комитетомъ дѣйствительно въ 1902 году открыты въ иконописныхъ селахъ Владимірской губерніи, Вязниковскаго уѣзда: Палехѣ, Мстерѣ и Холуѣ, иконописныя школы и при нихъ мастерскія, въ которыхъ ученики, прошедшіе двухклассное министерское училище, подъ руководствомъ опытныхъ учителей—завѣдующаго художника изъ Академіи художествъ, по богословскимъ предметамъ преподавателя съ академическимъ образованіемъ и другихъ спеціалистовъ, получаютъ общее и спеціальное по живописи и иконописи образованіе. Десять лѣтъ съ небольшимъ прошло со времени основанія этихъ школъ, но слѣды дѣятельности ихъ замѣтно отразились не только на мѣстномъ художественномъ ремеслѣ, но и вообще въ искусствѣ и жизни. Изъ этихъ школъ поступило немало учениковъ въ высшія спеціальныя заведенія, и теперь уже многіе изъ нихъ состоятъ преподавателями среднихъ учебныхъ заведеній, своею дѣятельностью въ послѣднихъ съ честью поддерживая право на существованіе и плодотворное вліяніе мѣстныхъ школъ.

Свящ. П. Невскій.

¹⁾ Церк. вѣд. 1902 г. № 26.

Редакторъ неоф. части, преподав. Семин. **А. Краснопѣвцевъ.**

Печатать дозволяется. 1914 г. октября 24 дня.

Цензоръ священникъ **Александръ Моисеевъ.**

Типографія Н. К. Конышевой. Тула, Посольская ул., Тел. 2-55.